

Листи Л. С. Берга до Ф. К. Вовка

В. І. Наулко

*Схід-Захід: Історико-культурологічний збірник.
Випуск 3. – Харків: Майдан, 2001. – С. 149-165.*

При використанні матеріалів статті обов'язковим є посилання на її автора з повним бібліографічним описом видання, у якому опубліковано статтю. Дана електронна копія статті може бути скопійована, роздрукована і передана будь-якій особі без обмежень права користування за обов'язкової наявності першої (даної) сторінки з повним бібліографічним описом статті. При повторному розміщенні статті у мережі Інтернет обов'язковим є посилання на сайт Східного інституту українознавства імені Ковальських.

Адреса редакції:

Східний інститут українознавства імені Ковальських («Схід/Захід»), ауд. 4–87,
Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна,
пл. Свободи, 6,
Харків, 61077,
Україна.

E-mail: siu.kharkiv@gmail.com

Тел.: +38 057 705 26 30;
+38 096 1555 136

Веб-сайт: <http://keui.univer.kharkov.ua>

- © Східний інститут українознавства імені Ковальських
- © Автор статті
- © Оригінал-макет та художнє оформлення – зазначене у бібліографічному описі видавництва
- © Ідея та створення електронного архіву часопису – А. М. Домановський

ЛИСТИ Л.С. БЕРГА ДО Ф.К. ВОВКА

Відомий російський географ і біолог Лев Семенович Берг (1876–1950) народився в м. Бендери (Молдова). Після закінчення Московського університету, з 1904 до 1914 р., працював у Зоологічному музеї Санкт-Петербурга. Очевидно, в цей період він постійно спілкувався з Ф. Вовком. Згодом працював у Сільськогосподарському інституті в Москві. Після переїзду до Петрограду (1918) працював у Гідрологічному і Зоологічному інститутах. Член-кореспондент (1928) і академік (1946) Академії наук СРСР. Автор понад 600 праць з різних ділянок географії та біології. У 1940–1950 рр. — Президент Всесоюзного географічного товариства.

У його працях, особливо тих, що стосуються Бессарабії ("Бессарабия. Страна — люди — хозяйство" (1918); "Население Бессарабии, этнографический состав и численность" (1923)) значна увага приділена українському етносу.

Читачеві пропонуються листи Л. Берга, виявлені у науковому архіві Інституту археології НАН України (ф. 1/428–442). На жаль, листи-відповіді Ф. Вовка поки що не знайдені.

Листування можна вважати зразком справді доброзичливих і одночасно принципівих стосунків між вченими. Л. Берг, високо оцінюючи наукові праці Ф. Вовка, сприяв здобуттю ним докторату у Петербурзькому університеті і висунуенню його кандидатури на посаду завідувача кафедри географії Київського університету; він вважав надзвичайно ґрунтовними етнографічні і антропологічні дослідження Ф. Вовка, зокрема написані ним розділи до першої українознавчої енциклопедії «Украинский народ в его прошлом и настоящем» (II т., Петроград, 1916); з іншого боку, він широко використовував цінні наукові поради Ф. Вовка і низку його етнографічних матеріалів до своїх монографій, присвячених Бессарабії.

Листування між Ф. Вовком і Л. Бергом охоплює період менше року (перший лист датовано 18 липня 1917 р., останній – 3 червня 1918 р.). Разом з тим у 16 кореспонденціях містяться цікаві відомості про стан тогочасної науки, суспільно-політичну ситуацію і взаємини між вченими.

При публікації листів використано сучасний російський правопис. Наведені листи друкуються вперше.

№ 1

Клин, Моск. губ. Демьяново.
18.VII.1917

Глубокоуважаемый Федор Кондратьевич!

Вашу работу «Этнографические особенности украинского народа» я сейчас же по приезде в Москву внимательно прочитал* и могу Вам сообщить мое мнение. На мой взгляд, это капитальная работа, за которую Вам любой университет должен присудить докторскую степень. Если я смогу Вам в чем либо содействовать в этом отношении, то сочту для себя за честь. Я с радостью готов дать факультету отзыв, если это будет мне поручено, и готов все сделать для ускорения.

Конечно, приложить список литературы было бы очень полезно, но технически это будет нелегко, ибо обойдется очень дорого. Или Вы могли бы раньше напечатать его в каком-нибудь периодическом органе? Впрочем, отсутствие библиографии, по моему мнению, не могло бы несколько препятствовать в представлении работы в качестве докторской диссертации. Вы спрашиваете, когда я приеду в Петербург. Вопрос этот для меня чрезвычайно сложный, и я охотно бы остался совсем в Москве. Квартиры я найти не мог, жить одному — на это нужно еще лишних 200 руб., а где их взять, не знаю: и теперь живем почти впроголодь, а обносился так, что уже почти неприлично показываться в порядочном обществе. Ездить из Москвы в Петербург для чтения лекций при теперешних порядках немыслимо. Не представляю себе, как это все устроится. Во всяком случае, в начале семестра, около середины сентября буду в Петербурге. К тому времени Вы, вероятно, представите Вашу работу в факультете. Шлю Вам пожелания успеха.

Искренне уважающий Вас и всегда готовый к услугам.

Л. Берг

* Для одной из моих работ мне последнее время пришлось ближе ознакомиться с украинской историей и этнографией, и Ваша работа оказалась для меня чрезвычайно полезной.

Науковий архів Інституту археології НАН України
(надалі НА ІАНАНУ). Ф. 428.

Клин, Демьяново.
3.VIII.1917

Глубокоуважаемый Федор Кондратьевич!

Извините за некоторую задержку в ответе. Она объясняется тем, что я несколько дней был в Москве. Я готов сделать все нужное для ускорения Вашего дела. Поэтому присылайте мне список Ваших трудов и *curriculum vitae*, и я заготовлю отзыв. Вообще, с этим, с моей стороны, задержки не будет.

Весьма Вам признателен за Ваше предложение насчет квартиры. Но дело в том, что теперь, вообще говоря, переезжать невозможно, ибо железная дорога не принимает грузов в Петроград. Поэтому я во всяком случае решил семейство оставить в Москве. Раньше я думал, что можно будет устроиться где-нибудь одному, нанявши комнату со столом. Но теперь я вижу, судя по наведенным мною справкам, что для этого нужно иметь 250 рублей в месяц, ибо за одну комнату требуют 100-130 рублей. К этому прибавьте 200 руб., в которые вогнали мою квартиру (за нее я еще прошлым летом платил 110 руб.); оказывается, в результате, что жить не на что. Все это вместе взятое заставляет меня сильно сомневаться в возможности переехать в Петроград. Как бы то ни было, все формальности, необходимые для того, чтобы довести Вашу работу до диспута, я, надеюсь, смогу закончить. Что же касается до самого диспута, то я готов для этого специально приехать из Москвы, если факультет признает это нужным. Отсюда в Москву мы переедем не ранее первых чисел сентября.

Мой московский адрес: Долгоруковская, 38, кв.7.

Искренне преданный Вам и готовый к услугам.
Л.Берг

НА ИА НАНУ. Ф. 429.

Клин, Демьяново. 12.VIII.1917

Глубокоуважаемый Федор Кондратьевич!

Получил Ваше *curriculum vitae* и список трудов. Я полагаю, что для университета было бы достойным присудить Вам прямо степень доктора

honoris causa, а не заставляя Вас подвергаться бесполезной и не очень приятной в Ваши годы процедуре диспута. Раньше мне казалось, что инициатива этого должна исходить от декана, но теперь я нахожу, что повредить делу нельзя, если мне самому поднять этот вопрос. Сегодня пишу насчет этого В.М. Шимкевичу и по получении ответа от него уведомя Вас. Если он согласится, то я представлю факультету соответствующий отзыв, и дело пойдет значительно быстрее. Не думаю, чтобы в факультете был кто-нибудь против. Я слышал, однако, что вообще Совет не особенно охотно дает степень honoris causa, но это было при старом режиме, а теперь можно и изменить точку зрения. Во всяком случае, я готов сделать все от меня зависящее, чтобы добиться благоприятного востума Совета. Если же В.М. Шимкевич почему-либо откажется поддержать меня (хотя я этого не думаю), то придется идти по старому пути. Насколько я понимаю обычную процедуру (в моей практике еще таких случаев не было), факультет должен мне поручить дать отзыв о Вашей диссертации. Как только я получу это поручение, я сейчас же отзыв отошлю. Я говорю сейчас о том случае, если не пройдет мое предложение о степени.

Что касается моего переезда в Петербург, то я думаю поступить так: семью отправить на юг, в Таврическую губернию, к сестре, а самому поселиться пока одному в Петрограде. Надеюсь, что смогу разыскать для себя комнату и обед. Так как занятия начнутся не раньше 1 октября, то особенно длинного семестра ожидать не приходится. Около 1 октября я думаю приехать к факультетскому заседанию, устройю раньше дела в кабинете, а потом до октября вернусь в Москву.

*Искренне преданный Вам
Л. Берг*

НА ІА НАНУ. Ф. 430.

№ 4

ІХ.1917
Федору Кондратьевичу Волкову
Этнографический Музей Александра III
Михайловская площадь
Петроград
Клин (Моск. губ.) Демьяново

Глубокоуважаемый Федор Кондратьевич!

Уже недели две, как я писал В. М. Шимкевичу насчет Вашего дела, но ответа от него до сих пор не имею. Возможно, что его письмо пропало. Если увидите его, то при случае спросите насчет этого.

Кажется, первое факультетское заседание отложено до 20 сентября. Сообщите мне, пожалуйста, что Вам известно по этому поводу. Пока я не приступил к составлению отзыва, ибо не знаю, в каком роде писать (в зависимости от решения ф[акульте]та), но как только получу поручение от ф[акульте]та, сейчас же составлю.

До 15.IX адрес мой прежний, а именно: Москва, Долгоруковская, 38, кв. 7.

Искренне преданный Вам

Л. Берг

НА ІА НАНУ. Ф. 431.

№ 5

X. 1917

Москва, Долгоруковская, 38, кв. 7

Глубокоуважаемый Федор Кондратьевич!

Третьего дня получил Ваше письмо и вчера посетил Д. Н. Анучина по Вашему делу. Он отнесся вполне сочувственно к идее присудить Вам степень доктора honoris causa и обещает, как только получит поручение от физ[ико]-мат[ематического] факультета П[етро]гр[адского] у[ниверсита]та, сейчас же написать отзыв и отослать его. Пока никаких бумаг по этому поводу Д. Н. Анучин не получал. Поэтому, если вы хотите это дело ускорить, то поторопите секретаря ф-та. Д. Н. Анучин был настолько любезен, что обещал мне прочитать его отзыв до отсылки. Я просил его главное внимание обратить на тот труд, который Вы представили в факультете, именно на этнографию украинского населения.

Думаю, что со стороны Д. Н. Анучина будет сделано все зависящее для ускорения этого дела. Я его об этом очень просил, и он обещал сделать это.

Я очень рад, что дело с Вашей доцентурой устроилось. Отзыв о Ваших трудах я своевременно послал заказным В. М. Шимкевичу. Может быть, он пригодится и в новом деле о докторате.

Спасибо вам большое за хлопоты относительно фотографий. Очень прошу Вас, когда они будут готовы, не отказать снабдить их на обороте подписями. Сообщите мне также, пожалуйста, о расходах; я их, конечно, охотно возьму.

Числа 12 октября у меня экзамены (государственные) и я надеюсь приехать в Петроград. Сегодня я прочитал в газетах, что предполагается возобновление занятий в ун[иверсите]те. Правда ли это?

Еще к Вам просьба. В одной из работ по Бессарабии я вычитал, что поляки, фигурирующие в всеобщей переписи 1917 г. под этим именем в Хотинском уезде, есть на самом деле малоруссы-католики, переселившиеся из Подолии. Мне раньше не приходилось читать об украинцах-католиках (здесь разумеются именно католики, а не униаты). Очень обяжете меня сообщением, есть ли в пределах России таковые*.

Искренне уважающий Вас и готовый к услугам

Л.Берг

* Я не мог навести об этом справку в «Украинском народе», п[отому,] ч[то] этот том в Румянцевском музее кем-то взят.

НА ІА НАНУ. Ф. 433.

№ 6

26.X.1917

Федору Кондратьевичу Волкову
Этнографический Музей Александра III
Михайловская площадь
Петроград
Москва, Долгоруковская, 38, кв.7

Глубокоуважаемый Федор Кондратьевич!

Позволяю себе обратиться к Вам с покорнейшей просьбой по следующему поводу. Нигде в Москве я не мог найти брошюры В.Арбузова «Ковры Бессарабии». Одесса, 1902. Я был бы Вам чрезвычайно признателен, если бы Вы были столь любезны и сообщили мне, напечатана ли она в каком-нибудь журнале (по-видимому – [...]; по крайней мере, у Зеленина она значится в виде отдельной книжки). Если же она напечатана отдельно, то не нашли бы Вы возможным прислать ее мне из библиотеки Этно[графического] музея на самое короткое время – если это допускается правилами музея. Премного обяжали бы меня исполнением этой просьбы.

Искренне преданный Вам

Л.Берг

НА ІА НАНУ. Ф. 435.

20. XI. 1917

Федору Кондратьевичу Волкову

Инженерная ул. , 4

Петроград

Москва , Долгоруковская, 38, кв.7

Глубокоуважаемый Федор Кондратьевич!

Если обстоятельства позволят, то к 29 ноября я рассчитываю быть в Петрограде, чтобы присутствовать на экзаменах, хотя перспектива ездить в нынешнее время из-за одного экзаменуемого не особенно улыбается мне. Во всяком случае, прошу пока Вас фотографии Бессарабии и книгу Арбузова о коврах Бессарабии задержать у себя, не пересылая мне.

Пока не имею сведений о том, состоялось ли уже ваше избрание доктором. Если знаете, сообщите , пожалуйста.

От А.П.Сутугина, который должен был сообщить мне сведения о финансовом положении Кабинета, не имею никаких вестей. Не знаю, что с ним произошло.

*Искренне уважающий Вас**Л. Берг*

НА ИА НАНУ. Ф. 432.

№ 8

28. XI. 1917

Федору Кондратьевичу Волкову

Инженерная ул., 4

Петроград

Москва, Долгоруковская, 38, кв.7

Глубокоуважаемый Федор Кондратьевич!

Перед самым отъездом я простудился и поэтому не рискнул ехать. Тем более, что проэкзаменовать двух-трех слушателей может и П.И. Брунов, который в этот день должен экзаменовать по метеорологии. Очень сожалею, что не удалось повидаться с Вами. Теперь за Ваше избрание я спокоен, раз Вы прошли в факультете.

Относительно фотографий я очень буду Вас просить поступить сле-

дующим образом. Не откажите в любезности надписать на обороте фотографий, что они изображают. А я попрошу издательство (оно находится в Петрограде) послать за фотографиями непосредственно к Вам, в музей. Таким образом, мы избежим пересылки. Что же касается до орнаментов Бессарабии, то я посмотрю их у Вас в мой ближайший приезд, что, надеюсь, будет в январе, если к тому времени буду жив.

Сообщите мне, пожалуйста, сколько я должен за напечатание фотографий, и я сейчас же вышлю деньги.

Спасибо Вам большое за хлопоты.

Сердечно преданный Вам

Л. Берг

НА ІА НАНУ. Ф. 434.

№ 9

Федору Кондратьевичу Волкову

Инженерная, 4, кв. 11

Петроград.

7.XII.1917

Москва, Долгоруковская, 38, кв. 7

Глубокоуважаемый Федор Кондратьевич!

Позвольте снова обратиться к Вам с покорнейшей просьбой. Так как мне не удалось приехать в Петроград, а печатание моей книги о Бессарабии должно было уже начаться, то мне хотелось бы попросить Вас о следующем. Не нашли бы Вы возможным отметить два наиболее характерных орнамента из атласа Арбузова и передать этот атлас представителю фирмы Луговой и Гласберг, который мог бы для этого явиться к Вам. По снятии фотографии они Вам вернут атлас обратно в неприкосновенности. Во всяком случае, ответственность за это я принимаю на себя. Ему же Вы могли бы передать и фотографии, чрезвычайно обязали бы исполнением этой просьбы.

У Арбузова, если я не ошибаюсь, ковры. Из них можно было бы выбрать два во всю страницу.

Искренне преданный Вам

Л. Берг

НА ІА НАНУ. Ф. 436.

Глубокоуважаемый Федор Кондратьевич!

Очень извиняюсь за промедление с ответом.

Прежде всего, позвольте от души поблагодарить Вас за ту крайне любезную помощь, какую Вы оказали мне в деле иллюстрирования моей книжки. Сердечно признателен Вам за то, что вы наметили и передали две картины из атласа Арбузова.

Я глубоко убежден, что докторат Ваш пройдет вновь благополучно и в Совете. Мне не приходилось слышать, чтобы в таких вещах когда-либо совет расходился в мнениях с факультетом. Кроме того, у историко-филологов и восточников Вы пользуетесь большой известностью, а юристы, которые, может быть, меньше Вас знают, не станут вмешиваться в это дело. Кроме того, за последнее время присоединяются и мотивы политического характера. Отношение к украинцам в интеллигентном обществе теперь резко изменилось в сторону желательности взаимного сближения и признания великорусами права на автономию Украины. Так что с этой стороны не приходится ничего опасаться. Я полагаю, что великорусский университет должен особенно гордиться тем, что он раньше, чем малорусский (или, скажем, Киевский) дал высшую ученую степень одному из виднейших украинцев.

Мне непонятно, почему это Советов отказался экзаменовывать моих студентов. Еще в августе я просил его, в случае если бы мне не удалось приехать на какой-либо из экзаменов, проэкзаменовывать вместо меня. И он обещал мне это. Думаю, что теперь это у него политика по отношению к Броуну.

С.И. Руденко у меня здесь был уже после диспута, на котором я, к сожалению, не мог быть, так как не знал, когда он состоится. Диспут прошел вполне благополучно. Чепурковский был весьма корректен и ограничился лишь немногими словами. Я очень рад за Сергея Ивановича, что он получает доцентуру в Киеве, но очень сожалею о том, что наш кабинет останется без такого дельного работника. В Киев на кафедру физической географии, которая там тоже свободна, собирается идти, как я слышал, Крубер. В Пермь хочет конкурировать Борзов. Чепурковский представил физ[ико]-мат[ематическому] факультету Моск[овского] уни[верситета] докторскую диссертацию в рукописи, которую поручено рассмотреть Анучину.

Большое Вам спасибо за защиту интересов кабинета, а также и моих на факультетском заседании. Представление относительно Молчанова я написал уже давно и дал ему в руки с просьбой передать в факультет, так что тут, видно, вышло недоразумение. Что касается моего гонорара за заведование кабинетом, то, вероятно, коллеги полагают, что я тут в Москве получаю большое жалованье. Но за чтение ихтиологии не получаю ни одной копейки, ибо не считаю возможным получать деньги из двух мест, тогда как фактически я читаю лишь в одном. А за гидрологию, которую мне Институт особо поручил читать, я получаю в год 1050 рублей, что по нынешнему курсу составит 105 рублей. Так что, если меня лишать вознаграждения за заведование кабинетом, то, принимая во внимание расходы, вызываемые поездками в Петроград, это будет для меня весьма чувствительным. На праздники надеюсь побывать в "Задруге" и о результатах Вам немедленно сообщу.

У нас тут в Москве мало хорошего. Сегодня узнали про гнусные условия мира, предложенные немцами. Что ж! Съедем и это.

Шлю Вам сердечный привет и наилучшие пожелания к праздникам.

*Сердечно преданный Вам
Л.Берг*

НА ІА НАНУ. Ф. 437.

№ 11

Федору Кондратьевичу Волкову
Инженерная, 4, кв. 11
Петроград.
XII.1917
Москва,
Долгоруковская, 38, кв. 7

Глубокоуважаемый Федор Кондратьевич!

Сегодня, 27-го я получил повестку о заседании Совета университета, посланную 16-го и приглашавшую на 18-ое. Почта от Петрограда до Москвы шла, таким образом, 12 дней. Сообщите, пожалуйста, как прошло Ваше собрание. Меня это очень интересует.

Шлю Вам наилучшие пожелания к Новому году.

*Искренне преданный Вам
Л. Берг*

НА ІА НАНУ. Ф. 438.

№ 12

14. I. 1918

Почтовая карточка
профессору Федору Кондратьевичу Волкову
Инженерная, 4, Петроград
Москва, Долгоруковская, 38, кв. 7

Глубокоуважаемый Федор Кондратьевич!

Только что получил Ваше письмо от 7. I. От всей души поздравляю Вас с полученной Вами степенью, о чем узнал только сегодня из Вашего письма. Правда, эту степень Вам, по справедливости должны были бы присудить уже в 1905 году, когда Вы вернулись в Россию! Но хорошо, что университет исполнил свой долг пред Вами хотя теперь. Дай Вам Бог здоровья, чтобы Вы могли поработать еще долго на пользу нашей родины, хотя и несчастной и отвергающей пока услуги культурных работников... Но без них не обойтись. С радостью готов был бы оказать гостеприимство Вашему сыну. Если он будет просзжать через Москву, то всегда и без предупреждения может заехать ко мне; буду рад приютить его. С.А. Советову я писал насчет экзаменов, как Вы советуете.

*Сердечно преданный Вам
Л. Берг*

НА ІА НАНУ. Ф. 439.

№ 13

2.(15). II. 1918

Москва, Долгоруковская, 38, кв. 7

Глубокоуважаемый Федор Кондратьевич!

Сегодня получил Ваше письмо. Посылаю Вам подписанный счет.

Я полагаю, что Ваша кандидатура в Киеве должна стоять вне конкурса и такая формальность, как получение или неполучение документа тут

не может играть роли. Во всяком случае, Киевский университет должен быть Вам благодарен за то, что Вы соглашаетесь занять эту кафедру, оставляя Музей Александра III, где Вы столько лет работали. А затем, я совсем не представляю себе, кто бы вообще мог решиться конкурировать с Вами? Изъявляли желание туда попасть двое, насколько знаю: Крубер и Чепурковский. Крубер — это московский физико-географ, который теперь передумал и подал заявление в Пермь. Что же касается Чепурковского, то о нем не стоит и говорить... Я с Вами совершенно согласен, что для географов нужно сделать обязательной этнографию (я даже не понимаю, как можно называться географом, не пройдя хотя бы элементарного курса этнографии), для биологов — антропол[огическую] анатомию, для геологов — доисторическую археологию (ее же и для географов, по моему мнению) и очень прошу Вас поддерживать этот взгляд в комиссии и от моего имени. Вообще, я от всей души сочувствую всему тому, что может содействовать расширению в университете преподавания этнографии и антропологии. То обязательство, что мы до сих пор, не знаем как лучше сказать, мало распространяем сведения о географии и этнографии России, еще одна из причин этих ужасных бедствий, которые обрушились на наше Отечество.

Д.А. Золотарёв писал мне, что он хотел бы не порывать связи с университетом и просил представить его на должность оставленного при 4-ти без содержания. Я от души рад сделать это, но хотел бы предварительно узнать Ваше мнение. Если Вы признаете его достойным, то, может быть, Вы сами сделаете представление факультету от Вашего имени, а я готов тоже присоединить свою фамилию.

Очень жалко, что С.И. Руденко уходит. Он очень дельный человек.

У нас тут форменный голод. При полном отсутствии картофеля, мяса, масла, круп, выдают в день 1/8 фунта "хлеба" (с позволения сказать) или, лучше сказать, соломы с небольшой примесью муки последнего сорта. Я думаю, что в Германии до этого никогда не доходило. О себе не приходится говорить, но из-за чего страдают дети? Уж подлинно, как сказал пророк Иеремия: "Отцы ядоша кислое, а зубы дитяам оскоминишася". Грабежи у нас увеличиваются [...] и после шести вечера выходить на улицу рискованно: разденут. На днях разграбили в Кремле патриаршую ризницу и похитили драгоценнейший археологический и этнографический материал, который, возможно, и не был описан, как следует; все это пропадет для науки, потому что грабители, чтобы скрыть кражу, перельют золото и серебро.

У нас тут в Москве во многих учреждениях бастующие против большевиков решили прекратить забастовку и начать работу, но теперь большевики, видя их отчаянное положение, заартачились. Положение для многих создалось безвыходное.

Январское мое жалованье я пока не получал. Премию же взял для меня один из моих академических знакомых, но переслать всего не мог, ибо сумма переводов была ограничена. Не знаю, как теперь.

Если бы большевики были не демагогами, а настоящими политиками, им бы следовало аннулировать не займы, а все кредитки, выпущенные, напр[имер], до 1 февраля с.г. Наш курс сразу бы поднялся. Промышленники и средний класс ничего бы против этого не имели, но во[...]ли бы крестьяне, у которых в кубышках теперь лежат миллиарды...

*Сердечно преданный Вам
Л. Берг*

НА ІА НАНУ. Ф. 440.

№ 14

І.V.1918

Москва. Долгоруковская, 38, кв.7

Глубокоуважаемый Федор Кондратьевич!

Очень рад был получить от Вас известие. Сердечное Вам спасибо за хлопоты, которые я причинил Вам моими фотографиями. Я Вам несказанно благодарен за Вашу любезность. Надеюсь, что издательство вернуло музею все взятые отпечатки целостью.

Ваше мнение насчет значения формы черепа для эволюции чрезвычайно точно оттеняет факт, о котором зоологи не имеют не малейшего представления. И я очень рад, что могу в этом отношении присоединиться к Вашему авторитетному взгляду. В самом деле, исследования Боаса показали, что форма черепа есть признак удивительно гибкий, изменчивый, и вряд ли она имеет значение для эволюции. Было бы хорошо, если бы Вы развили Ваши взгляды в печати) — на предмет поучения зоологов, игнорирующих, как правило, антропологию. Возьмите, напр[имер], Plate, Selentionsprinzip, много ли у него там материала, основанного на антропологических данных?

От А.П. Сутугина я получил письмо с извинением, что 13.V. (30.IV) в факультетском заседании будет рассматриваться вопрос о продолже-

нии его службы в качестве ассистента: он уже выслужил 25-летие. Пишет, что теперь университетское жалованье осталось для него почти единственным средством существования. Не хотелось бы, конечно, лишать его средств, но, с другой стороны, он совершенно бесполезен для кабинета и лучше работать, конечно, никогда не будет. Желательно было бы на его место посадить более молодого и интересного. Жалко, что не могу списаться с С. И. Руденко, очень осталось мало времени. Может быть, он претендовал бы на это место. Хотя, вероятно, и Шенберг тоже захочет получить место старшего ассистента.

Я приму все меры, чтобы попасть на 13 мая в Петроград, но по нынешним временам ни за что поручиться нельзя. Поэтому был бы Вам очень признателен, если бы Вы сообщили мне Ваше мнение по этому поводу. Теперь, чтобы получить разрешение на въезд в Петроград, а особенно на возвращение в Москву, нужно обивать пороги власть имущих в течение нескольких дней. Попробую.

В Киеве у меня есть родственник, химик, ассистент в университете. Я ему написал письмо с просьбой разузнать о Вашем избрании и сообщить мне. Обещают мне письмо это с оказией доставить в Киев. Как только получу сведения, сейчас же напишу Вам. Я справлялся в издательстве "Задруга" насчет продолжения печатания издания "Украинский народ", но они мне сказали, что это недоразумение, их издательство не предпринимало такого издания. Не Гранат ли начал это дело? К нему я могу тоже зайти, там я, кстати, сотрудничаю в [Энциклопедическом] словаре. Будет незнаградимая потеря для П[е]т[ро]гр[адского] университета, если Вы, глубокоуважаемый Федор Кондратьевич, перейдете в Киев. И вообще, Петроград останется без авторитетного антрополога и этнографа. А затем, не хотелось бы, чтобы связь между великорусской и украинской наукой потерялась. А в Вашем лице мы в Петрограде имели самого авторитетного представителя украинской науки. Конечно, в этих делах вопросы Вашего здоровья имеют решающее значение, но я лично буду чрезвычайно жалеть о Вашем переезде и, в случае, если Вы решите все же остаться, буду от души рад. Приезжать в Украину на лето Вы можете даже сейчас без затруднений через Оршу. Только до Орши трудновато, а там, говорят, на ж[елезной]д[ороге] начинается полный порядок.

*Глубоко преданный Вам
Л. Берг*

НА ІА НАНУ. Ф. 441.

10.V.1908

Москва, Долгоруковская, 38, кв.7

Глубокоуважаемый Федор Кондратьевич!

Сегодня получил Ваше письмо от 6.V. Из канцелярии факультета пришло ко мне извещение, что заседание будет 20.V, и я собираюсь быть в Петрограде 19.V по новому стилю, в воскресенье. Остановлюсь, как и раньше, в Географ[ическом] кабинете. Думаю, что в Петроград я попаду сравнительно легко, а как мне удастся выбраться назад — это вопрос.

Письмо в Киев с запросом насчет Вашего избрания я отправил, но пока ответа не имею. За эти несколько дней на Украине произошли ошеломляющие события, о которых мы в Москве узнали только вчера. Ждут теперь повторения того же и у нас. Упорно говорят, что Мирбах потребовал разоружения латышей и ввода 10-тысячного немецкого отряда в Москву.

Сегодня я получил письмо от П.Н. Таганцева, в котором он весьма кратко сообщает, как будто Передольский предьявляет какие-то притязания на место старшего ассистента и будто в факультете декан и еще некоторые профессора ему благоприятствуют. Вот уже против этого надо бороться всеми силами! Раньше шел вопрос о том, чтобы вообще Передольского удалить, а теперь, оказывается, ему еще хотят сделать повышение — должно быть, за усердные труды.

Мы с Вами побеседуем по этому вопросу в Петрограде; на тот случай, если бы я не приехал по причине forse majeure, то я вполне присоединяюсь ко всему тому, что Вы по этому вопросу (а также относительно А.П. Сутугина) сочли бы нужным заявить в факультет или вообще предпринять. Прилагаю Вам на след[ующей] стр[анице] полуофициальное письмо по этому поводу, которое может пригодиться в случае моего неприезда. А пока надеюсь все же в непродолжительное время увидеть Вас лично.

*Искренне преданный Вам
Л.Берг*

НА ІА НАНУ. Ф. 442.

3.VI.1918

Почтовая карточка
Профессору Федору Кондратьевичу Волкову
Инженерная, 4
Петроград.
Москва, Долгоруковская, 38, кв. 7

Глубокоуважаемый Федор Кондратьевич!

Вашу просьбу насчет истории антрополог[ического] отделения я передал сейчас же по по приезде Элькинду, и он обещался немедленно выслать Вам нужные сведения.

Из Киева, по прискорбию, пока не имею ответа. По-видимому, Ваш сын заходил ко мне в Москве, но не застал меня дома. Чрезвычайно сожалею, что так случилось. Я с величайшей радостью готов всегда ему оказать гостеприимство и ему следовало прямо остаться у меня. Племянница Ваша останавливалась у нас, чему я был очень рад.

Шлю Вам сердечный привет и пожелания счастливо добраться до Черниговской губ[ернии].

*Искренне преданный Вам
Л. Берг*

НА ІА НАНУ. Ф. 443.

КОМЕНТАР

№ 1

«Этнографические особенности украинского народа» — розділ Ф. Вовка до першої українознавчої енциклопедії «Украинский народ в его прошлом и настоящем», вміщений у II томі цього видання (Петроград, 1916).

№ 3

Шимкевич Володимир Михайлович (1858–1923) — російський зоолог, академік АН СРСР. Закінчив Московський університет. З 1889 р. — професор Петербурзького університету. У 1917 р. очолював Вчену раду Петербурзького університету.

№ 5

Анучін Дмитро Миколаєвич – російський географ і антрополог, професор Московського університету.

№ 8

Броунов Петро Іванович (1852–1927) – російський географ, метеоролог. Професор Київського і Санкт-Петербурзького університетів.

№ 9

«печатание моей книги о Бессарабии...» – йдеться про книгу «Бессарабия. Страна – люди – хозяйство. – 1918».

№ 10

Руденко Сергій Іванович (1885–1954) – археолог, антрополог і етнограф, учень Ф.Вовка. У 1921–54 рр. – професор Ленінградського університету, дійсний член НТШ. Автор низки праць, у тому числі «Погляд на антропологічні відносини українського народу» (1925, співавтор І.Раківський), «Козаки» (у двох частинах) та ін.

Крубер Олександр Олександрович (1874–1941) – російський географ. Автор першого в Росії курсу «Общего землеведения» в трьох частинах (1912–1922).

Борзов Олександр Олександрович (1874–1939) – російський географ, геоморфолог, професор Московського університету. Після смерті Д.Анучина керував кафедрою географії.

№ 13

Золотарьов Дмитро – російський антрополог, учень Ф.Вовка.

№ 14

Боас Франц (1858–1942) – американський етнограф і антрополог. Засновник «історичної» школи в американській етнографії. Прихильник концепції культурного релятивізму.

Гранат – брати Гранат, петербурзькі видавці.

№ 15

Мірбах Вільгельм (1871–1918) – граф, німецький дипломат. 1918 р. після укладення Брестського миру був послом в Росії. Вбитий під час заколоту лівих есерів.